Научная статья

УДК 37.012.5

РАЗВИТИЕ КОМПАРАТИВИСТИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Анастасия Юрьевна Плешакова

кандидат педагогических наук, эксперт

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия

identity2409@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-5902-4512

Аннотация. Актуальность исследования вызвана диалектическими процессами глобализации-деглобализации, потребностью национальных образовательных систем в поиске оптимальных путей развития, необходимостью в реконцептуализации сравнительных исследований, обобщении опыта отечественных научных школ педагогической компаративистики в целях развития теории и методологии отечественных сравнительных исследований при достижении технологического суверенитета страны. В работе рассмотрены понятия сравнительной педагогики, функции, выделены научные подходы к проведению сравнительных исследований, отмечается институциональный характер педагогической компаративистики.

Ключевые слова: сравнительное исследование, педагогическая компаративистика, сравнительная педагогика, генезис, понятие, понятийно-терминологическая система, функции, подходы, научные школы, институциональный характер компаративистики, сравнение, сопоставление, прогнозирование, анализ, систематизация

Для цитирования: Плешакова А. Ю. Развитие компаративистики в отечественной педагогике // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2025. № 2 (22). С. 46–58.

Original article

THE SHAPING OF COMPARATIVE STUDIES IN RUSSIAN PEDAGOGICAL SCIENCE

Anastasiia Y. Pleshakova

Candidate of pedagogical science, expert

Nizhnyi Novgorod branch of RANEPA, Nizhyi Novgorod, Russia

identity2409@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-5902-4512

© Плешакова А. Ю., 2025

Abstract. The relevance of the research is caused by the dialectical processes of globalization-deglobalization, the need for national educational systems to find optimal ways of development, the need to re-conceptualize comparative research, generalize the experience of domestic scientific schools of pedagogical comparative studies in order to develop the theory and methodology of domestic comparative research while achieving technological sovereignty of the country. The paper examines the concepts of comparative pedagogy, functions, highlights scientific approaches to conducting comparative research, and notes the institutional nature of pedagogical comparative studies.

Keywords: comparative research, pedagogical comparative studies, comparative pedagogy, genesis, concept, conceptual and terminological system, functions, approaches, scientific schools, institutional nature of comparative studies, comparison, juxtaposition, forecasting, analysis, systematization

For citation: Pleshakova A. Y. The shaping of comparative studies in Russian pedagogical science // INSIGHT. 2025. № 2 (22). P. 46–58. (In Russ.).

Введение. Диалектика процессов глобализации и регионализации, усложненная неопределенностью, неоднозначностью и хрупкостью современного мира, стала серьезным вызовом системе образования. Перед мировым научным сообществом стоит проблема поиска оптимального пути развития, учитывающего социально-экономические, демографические реалии, тенденции технологического и информационного сдвига, а главное – интересы государства и его граждан. Найти решение этой проблемы способна сравнительная педагогика, ее инструменты (сравнение и сопоставление) выявляют общие и специфические черты образования и оптимальные способы его развития.

За два столетия своей истории сравнительная педагогика как отрасль науки выработала множество разнообразных подходов и концепций, однако объективно возникающие вызовы современности побуждают ее к расширению границ и функций с целью объяснения возникающих феноменов сферы образования и прогнозирования их применения. Особенно актуальными в текущих геополитических обстоятельствах для отечественной педагогики становятся задачи развития российской научной школы компаративных исследований, направленных на реализацию принципов технологического суверенитета страны в рамках федеральных и региональных инициатив и комплексного исследовательского подхода по изучению заимствования

зарубежных и экспорта отечественных практик как элемента культурной дипломатии[1].

Первым шагом в решении обозначенных задач являются анализ и систематизация сложившихся в XX–XXI вв. в отечественной педагогике научных подходов к проведению сравнительных исследований.

Цель работы – анализ теории и практики отечественных сравнительных исследований – может быть достигнута путем решения следующих *задач:*

• рассмотрение историко-культурных основ зарождения и развития сравнительных педагогических исследований в отечественной науке;

• анализ научных подходов, взглядов отечественных педагогов на предмет сравнительной педагогики и ее понятийно-терминологический аппарат;

• оценка отечественных компаративных исследований в образовании через призму их институциональной организации.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования стали отечественные тематические словари и энциклопедии, раскрывающие понятийно-терминологический аппарат педагогической компаративистики, а также монографические исследования и научные статьи, материалы научных конференций, нормативные и национальные стратегические документы. Основные методы работы – сравнение, сопоставление, анализ и систематизация.

Результаты. История сравнительных педагогических исследований, или педагогической компаративистики, насчитывает уже два века – впервые термин был использован в 1817 г. [1]. Само понятие появилось в трудах М.-А. Жюльена (Парижского), хотя уже в работах Я. А. Коменского есть примеры сравнительного анализа различных систем образования. Исследователи в отношении понятия имели в виду сравнение многообразных методов учебного процесса, его содержание в различных странах, возникла теория компаративистики как результат сравнения и сопоставления, постепенно она становилась частью педагогики.

[1] Концепция технологического развития на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf.

В России работы по педагогической компаративистике появились в конце XIX в. Этот почти вековой разрыв между Европой и Россией положил начало научной дискуссии о зрелости данной отрасли педагогики.

Первые российские сравнительные педагогические исследования были связаны с именами П. А. Капниста, П. Ф. Каптерева, П. Г. Мижуева, М. А. Поспелова, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, которых, несмотря на различие их взглядов на процесс образования, объединяла очень важная и перспективная научная идея о том, что целью заимствования не может быть слепое копирование, нужен преобразованный опыт, для которого российская почва окажется плодородной [1, 2, 3].

В ряду вышеперечисленных педагогов-исследователей особенно яркую позицию занимал Л. Н. Толстой. Противник заимствованного опыта, он считал истинно русское главным в отечественном образовании, поскольку оно родилось и сформировалось в естественных исторических условиях. Более компромиссными были взгляды К. Д. Ушинского, отстаивавшего ведущую роль российской системы образования, но допускавшего и использование ценных и полезных образцов зарубежного опыта [2].

П. Ф. Каптерев, рассматривавший образование как ценностную систему, полагал, что общечеловеческие ценности первичны, национальные – вторичны, что они в любом обществе, в том числе и в российском, обусловлены социальной иерархией. Именно поэтому он отстаивал универсальные объединяющие черты, которые не зависят от специфики ментальности народа и могут быть применены в любой системе образования [4]. С позиций современной дискуссии о роли педагогической компаративистики в развитии мирового образования наследие П. Ф. Каптерева можно назвать предвестником глобализма.

Поистине выдающимся компаративистом, оставившим огромное педагогическое наследие, посвященное исследованиям американского и европейского образования, был П. Г. Мижуев. Он выступал за активное взаимодействие российского и зарубежного образования, видел в нем взаимообогащение обеих образовательных систем и огромную пользу для них [3].

Первым журналом, публиковавшим работы по педагогической компаративистике, стал «Бюллетень зарубежной педагогики». Изда-

тель журнала, его основной автор и редактор А. П. Пинкевич – один из самых авторитетных исследователей сравнительной педагогики в России начала XX в. Он рассматривал вопросы российского образования с позиций сравнительного анализа, в журнале были изданы исследования известных европейских и американских ученых, занимавшихся экспериментальной педагогикой [2, 5].

Таким образом, фундамент отечественной компаративистики был заложен в исследовательской деятельности российских компаративистов, опиравшихся на такие методы сравнительного педагогического исследования, как анализ, сравнение, сопоставление, обобщение. Главные цели их деятельности – выявление и популяризация зарубежных педагогических идей, которые можно было использовать для развития образования в России. В этом аспекте представляет несомненный интерес педагогическое наследие Н. К. Крупской, посвященное выявлению ценного зарубежного педагогического опыта, осмыслению его применения в советской стране [2, 5]. В то же время в эпоху «холодной войны», когда идеологическое противостояние достигло своего пика, результаты компаративных исследований были использованы для противопоставления отечественной и зарубежной педагогики [6].

Следующим шагом в развитии отечественной компаративистики стало появление на рубеже 80-х гг. прошлого столетия целой плеяды выдающихся исследователей, возглавивших научные школы в области сравнительных исследований: Б. Л. Вульфсон, А. Н. Джуринский, З. А. Малькова [4, 5, 7]. Основатели научной школы «Сравнительная педагогика» подняли вопросы о предмете сравнительной педагогики и ее специфических задачах на новый уровень, отмечая, что компаративное исследование направлено на прояснение мировых тенденций и национальной специфики образования, на выявление всех аспектов международного опыта, форм и способов взаимообогащения педагогических культур [7].

В этот исследовательский период особенно остро были поставлены вопросы о применимости зарубежного опыта в отечественном образовании, нахождении объединяющего начала в педагогическом опыте систем образования разных стран. Так начался следующий этап развития педагогической компаративистики, обусловленный появлением

информационных и коммуникационных исследовательских проблем (конец XX – начало XXI вв.). Последние три десятилетия отечественная компаративистика, представленная трудами Е. И. Бражник, М. Г. Ваховой, М. В. Кларина, И. А. Тагуновой, Т. В. Фуряевой и др., особое внимание уделяет формированию понятийно-терминологического аппарата и другим методологическим проблемам [1, 8, 9, 10, 11].

Термины «педагогическая компаративистика», «сравнительное образование», «сравнительная педагогика», «сравнительные исследования в образовании» функционируют в педагогике как синонимы, однако в разных образовательных системах они имеют различные этимологические оттенки и научную обусловленность. Так, в англосаксонской школе используется термин *comparative education* (сравнительное образование) [12, 13]; в Германии распространены два синонимичных термина – *Vergleichende Erziehungswissenschaft* (сравнительная наука о воспитании) и *Vergleichende Pädagogik* (сравнительная педагогика) [14]; во Франции долгое время применялся термин *pédagogie comparée* (сравнительная педагогика), в настоящее время – *education comparée* (сравнительное образование) [15]. Заметим, что большинство европейских стран в наши дни использует данный термин. В России применяются понятия «сравнительная педагогика», «педагогическая компаративистика» и «компаративистика образования», хотя многие российские компаративисты все-таки предпочитают использование термина «сравнительная педагогика», мотивируя это тем, что в отечественной науке педагогика имеет научный статус, а за рубежом означает практику обучения [5, 10, 15].

В «Педагогическом энциклопедическом словаре» сравнительная педагогика определяется как «…область педагогической науки, изучающая преимущественно в сопоставительном плане состояние, закономерности и тенденции развития педагогической теории и практики в различных странах и регионах мира, а также соотношение их всеобщих тенденций, национальной и региональной специфики; выявляющая формы и способы взаимообогащения национальных образовательных систем путем использования ими зарубежного опыта» [16, с. 275].

Как научную отрасль педагогики, крупную структурную единицу рассматривает сравнительную педагогику Е. И. Бражник (структура и условия развития). «Объективная реальность педагогической дея-

тельности отличается явной спецификой и требует особого рода исследовательских подходов, методов изучения и форм обобщения знаний». Исследователь отмечает, что в логике структуры педагогического знания на теоретическом уровне сравнительная педагогика представляет собой теории, которые описывают конкретную реальность – образование в разных странах мира, базируется на фундаментальных теориях, включающих воспитание, образование, обучение, развитие, а на эмпирическом уровне исследует мировую образовательную практику в сравнительно-сопоставительном плане [8].

По мнению А. Н. Джуринского, изучение опыта мировых образовательных систем дает возможность лучше понимать проблемы отечественного образования, определять потенциал России и ее место в мировом образовательном пространстве, повышать эффективность системы образования [4].

С точки зрения И. А. Тагуновой, компаративистика должна решать несколько задач: определять различия между образовательными системами и одновременно видеть общие тенденции развития, выявлять его универсальные законы, чтобы предвосхищать изменения образования в разных странах [10].

Б. Л. Вульфсон основные функции педагогической компаративистики видит в анализе тенденций развития теории и практики мирового образования, в определении соотношения универсальных тенденций и региональной специфики, в изучении позитивных и негативных аспектов международного опыта, в определении способов трансфера зарубежного опыта в национальную систему образования [5]. А. С. Колесников углубляет его выводы, подчеркивает развивающую роль международного опыта для любой образовательной системы: с одной стороны, проявляется ценностная уникальность каждой системы, а с другой – универсальные объединяющие черты, которые способствуют повышению качества образования [17].

Таким образом, изучение существующих в российской компаративистике подходов к пониманию базового понятия, характеризующего область сравнительных исследований, доказывает семантическую неоднородность применяемых терминов, заявляемых как синонимичные. Такая неоднозначность обусловливает проблему выделения предмета и объекта сравнительной педагогики.

В отечественной компаративистике, как и в педагогике в целом, между объектом и предметом исследования существуют различия. Заметим, что в зарубежной педагогической науке такое разделение не имеет четких границ и не является существенной проблемой.

Б. Л. Вульфсон, фиксируя отсутствие согласия среди компаративистов относительно определения объекта и предмета педагогической компаративистики, первый понимает довольно широко – вся теория и практика мирового образования, а второй, по его мнению, должен четко обозначить границы, суть изучаемого феномена и специфический набор инструментов исследования [5].

Российские компаративисты, характеризуя понятие педагогической компаративистики, отмечают такой ее признак, как междисциплинарность. С. А. Дудко аргументирует его наличие тем, что для сбора и классификации данных о любой системе образования нужна не только собственно педагогическая информация, связанная с организацией, управлением, методами обучения, учебными стандартами, программами, но и знания о системе как социальной, культурной, правовой, политической и иной институции в ее историческом контексте [15].

Логика изучения генезиса отечественной сравнительной педагогики требует ее рассмотрения с позиции научных подходов, дополняющих, разъясняющих и структурирующих методологические функции педагогической компаративистики.

Одним из перспективных подходов, описывающих функции сравнительного исследования, является контекстный подход, представленный, например, в работах Е. И. Бражник. В рамках данного подхода определяют специфические характеристики локальных культур, в которых развивается та или иная национальная система образования, и факторы, от которых она зависит. Е. И. Бражник считает, что вместе с контекстным подходом целесообразно использовать и культурологический, раскрывающий особенности национальной системы образования с точки зрения ее генезиса и поведения в ходе образовательного трансфера. В педагогическом исследовании культурологический подход расширяет категориально-терминологический аппарат компаративистики понятиями ценности, цивилизации, менталитета, национальной культуры, традиций, идентичности [8].

Необходимость применения системного подхода в любом педагогическом исследовании не вызывает сомнения. В педагогической компаративистике он еще более актуален, так как предполагает как целостный охват систем образования различных стран или регионов в их единстве и внутренних связях, так и рассмотрение отдельных инвариантно-интегративных сторон образовательного процесса каждой системы образования. Это находит подтверждение в работах Н. С. Гаркуши: «Системный подход в компаративном исследовании способствует изучению целостности состава элементов в сравниваемых педагогических характеристиках, явлениях или процессах и особенностей их связей» [18, с. 152]. С помощью этого подхода можно описать условия функционирования и развития любой системы образования с учетом влияющих на нее социально-экономических и культурных факторов, возникающих в результате образовательного трансфера.

Еще одним вопросом в методологической дискуссии о педагогической компаративистике является выбор методов. Основной теоретический метод – анализ – не ограничивается делением и вычленением необходимых элементов, а требует их сравнения или сопоставления, поэтому считается основным методом компаративного исследования. Вместе с тем важно понимать, что в сравнительных педагогических исследованиях применяется не только сравнение или сопоставление, но и такие методы, как исторический, онтологический, моделирование, герменевтика и другие, которые появляются вследствие усложнения исследовательских задач компаративистики.

В настоящее время актуализирована проблема соотношения глобального и национального в сравнительной педагогике, на эту проблему обращали внимание еще основатели отечественной научной школы сравнительной педагогики З. А. Малькова и Б. Л. Вульфсон: «…без определения глобальных тенденций развития образования невозможно определить суть, своеобразие национальных систем и выявить проблемы, присущие только ей» [7].

Характеризуя развитие российской сравнительной педагогики, отметим, что этот процесс невозможен без организации деятельности научных институций компаративистики. Одной из таких институций является лаборатория компаративных исследований профессиональ-

ного образования Института педагогики и психологии профессионального образования (г. Казань). Она активно действовала в начале 2000-х гг., решала задачи выявления перспективных тенденций в развитии систем профессионального образования в условиях глобализации, изучения адаптационно-образовательного потенциала зарубежного профессионального образования как ресурса модернизации российского образования [19].

Деятельность научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификации Федерального института развития образования при Российской академии народного хозяйства и государственной службы была связана с проведением сравнительных исследований в сфере среднего профессионального образования: поиск лучших мировых практик для совершенствования методической базы, получения статистических данных развития зарубежных систем образования, обновление методов межстранового сравнительного анализа[1].

В настоящее время центром развития российских компаративных исследований в области образования является лаборатория сравнительного образования и истории педагогики Института содержания и методов обучения РАО под руководством И. А. Тагуновой. Лаборатория ориентирована на научные традиции школы «Сравнительная педагогика» З. А. Мальковой, Б. Л. Вульфсона, ее ключевые направления – выявление и описание предпосылок и закономерностей развития мирового образовательного пространства для определения специфики развития национальных систем образования, расширение понятийно-терминологического аппарата педагогической компаративистики путем исследования ее категорий, понятий и подходов, обновление методологии и теории [20].

Заключение. В первой четверти XXI в. отечественные компаративисты отмечают необходимость расширения границ компаративного исследования для понимания своеобразия, поиска новых возможностей развития национальной системы образования в условиях разнонаправленных процессов глобализации-деглобализации. Методоло-

[1] ФИРО РАНХиГС. Центр профессионального образования и систем квалификаций. URL: https://firo.ranepa.ru/centers/professional-education.

гическая дискуссия ставит перед сравнительной педагогикой, в том числе и отечественной, задачу реконцептуализации [8, 13, 20]. За свою двухсотлетнюю историю педагогическая компаративистика стала междисциплинарной научной дисциплиной, в которой соединяются философские, социологические, психологические законы и понятия. Исследователи считают, что в настоящее время сложились все необходимые условия, чтобы выделить компаративистику из социальных наук путем обновления ее научных подходов и методов и разработки концепций, отражающих современное состояние образования.

Тезис о самостоятельности педагогической компаративистики подчеркивает важность обновления теоретико-методологических основ сравнительной педагогики, переосмысления ее базовых понятий и подходов, выделения объекта и предмета. В то же время усложнение мирового образовательного пространства диктует необходимость разработки интегрированных междисциплинарных подходов, открытости к разнообразию позиций в философии образования, расширению исследовательского поля и методологии для изучения национальных образовательных феноменов, формирующихся в изменяющемся геополитическом пространстве под воздействием разных культурных кодов.

У педагогической компаративистики в России сравнительно небольшая история, но перспективы ее развития обладают огромным потенциалом, поскольку наряду с фундаментальными теоретическими аспектами сравнительная педагогика имеет практическое значение – определение форм, способов и границ трансфера международного педагогического знания.

Список источников

1. Вахова М. Г. Развитие сравнительной педагогики в России в 1950–1980 гг.: дис. … канд. пед. наук. Пятигорск, 2003. 175 с.

2. Педагогика и образование: большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/t/education.

3. Чикалова И. Р. Русский американист Павел Григорьевич Мижуев // Американистика: актуальные подходы и современные исследования: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т. В. Алентьевой, М. А. Филимоновой. Курск: Изд-во Кур. гос. ун-та, 2012. Вып 4. С. 121–133.

4. Джуринский А. Н. Сравнительная педагогика. Взгляд из России. М.: Прометей, 2013. 162 с.

5. Вульфсон Б. Л. Сравнительная педагогика: История и современные проблемы. М.: Изд-во Ун-та Рос. акад. образования, 2003. 232 с.

6. Яркина Т. Ф. Критика идейных позиций буржуазной педагогики и школы. М.: Знание, 1976. 45 с.

7. Научная школа З. А. Мальковой и Б. Л. Вульфсона «Сравнительная педагогика» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 1 (4). С. 19–26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-z-a-malkovoy-i-b-l-vulfsona-sravnitelnaya-pedagogika.

8. Бражник Е. И. Особенности методологии сравнительных педагогических исследований // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2005. № 1. ART 975. URL: http://www.emissia.org/offline/2005/975.htm.

9. Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии: (Анализ зарубежного опыта). Рига: Эксперимент, 1995. 176 с.

10. Тагунова И. А. Педагогическая компаративистика в контексте понятий и подходов современной науки // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 4 (41). С. 41–53.

11. Фуряева Т. В. Сравнительная педагогика детства: учебное пособие. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2004. 464 с.

12. Cowen R. Editorial introduction: the national, the international and the global // International handbook of comparative education. Dordrecht: Springer, 2009. P. 337–340.

13. Steiner-Khamsi G. Comparison and Context: the interdisciplinary approach to the comparative study of education // Current Issues in Comparative Education. 2014. № 16 (2). P. 34–42.

14. Сухин И. Г., Сухина Е. И. Дискуссионные аспекты немецкой сравнительной педагогики // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 5 (43). С. 112–123.

15. Дудко С. А. Особенности методологии современных сравнительно-педагогических исследований в России и Франции // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1, № 1 (46). С. 60–71. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metodologii-sovremennyh-sravnitelnopedagogicheskih-issledovaniy-v-rossii-i-frantsii.

16. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 528 с.

17. Колесников А. С. Педагогическое образование с позиций компаративной педагогики и интеркультурной философии // Человек и образование. 2013. № 3 (36). С. 22–28.

18. Гаркуша Н. С. Обоснование научных подходов проведения компаративного педагогического исследования // Человек и образование. 2011. № 3 (28). С. 151–154.

19. Трегубова Т. М. Компаративные исследования в области профессионального образования: основные тренды и проблемы адаптации // Казанский педагогический журнал. 2013. № 3 (98). С. 33–39.

20. Тагунова И. А. Педагогическая компаративистика вчера, сегодня, завтра // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. № 1. С. 132–146.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 11.04.2025; принята к публикации 13.05.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 11.04.2025; accepted for publication 13.05.2025.